

УДК 343.9

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ВНУТРИСЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ****О.В. КАТУШОНОК***(Белорусский государственный университет, Минск)*

Исследуется одна из основных проблем в современной криминологии – насилие и жестокое обращение в кругу семьи, а также борьба с данными негативными явлениями. Показано, что попытки для борьбы с внутрисемейным насилием предпринимались и в первых кодифицированных источниках права. Представлен анализ основных источников права, предусматривающих ответственность за насильственные деяния в сфере семьи, а также подробный анализ предусматриваемой ответственности за совершение различных видов насилия в семье, начиная от Статуты Великого Княжества Литовского и заканчивая ныне действующим Уголовным кодексом Республики Беларусь.

Введение. Проблема внутрисемейного насилия была актуальна во все времена. Об этом свидетельствует тот факт, что еще в первых кодифицированных актах была предусмотрена ответственность за совершение насильственных действий в отношении одного из членов семьи. Подобные нормы нашли свое отражение в Статутах Великого княжества Литовского 1529 года, 1566 и 1588 года, Соборном Уложении 1649 года, Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и последующих законодательных актах.

Прежде всего, обратимся к Статутам ВКЛ и проанализируем развитие ответственности за насильственные преступления в семье в рамках данных Законов. Литовский Статут 1529 года (Старый Статут), Статут ВКЛ 1566 года (Волынский Статут) и Статут 1588 года находятся в непосредственной связи между собой, поэтому содержание первого Статута уясняется и получает дальнейшее развитие в последующих Статутах. В этой связи анализ ответственности за насильственные преступления в семье целесообразно проводить сразу по всем трем Статутам. Это позволит при рассмотрении интересующих нас положений избежать повторений и даст возможность проследить историческое развитие института ответственности за насилие в семье.

Основная часть. В первой редакции Литовского Статута законодатель в общем виде говорил о преступлениях детей против родителей, не указывая на конкретные проявления: «если бы сын ударил отца или оскорбил, или как-либо притеснял и унижал...» или «если бы сын или дочь оскорбили мать...» [1, с. 187]. Ответственность за такие деяния предусматривалась в виде лишения наследства. Но такое наказание могло применяться только лишь по жалобе великому князю или врандику. При этом родители должны были привести обоснованные доводы, и только после этого в письменной форме имели право на лишение виновных детей наследства.

Подобное наказание предусматривалось и в последующем издании Статута. Однако деяния, за которые родители могли лишиться детей наследства, уже регламентировались более подробно. Так, по Артикулу 7 Раздела 8 Статута 1566 года выделялось восемь форм преступлений детей против родителей: посягательство на здоровье родителей; посягательство на доброе имя родителей; посягательство на имущество родителей; неисполнение обязанностей, вытекающих из родственных связей (отказ выкупить из плена родителей, поручиться за них, обеспечить содержание в старости или во время болезни) и, наконец, деяния, позорящие родителей и детей (например, приверженность к еретическим сектам) [2, с. 61].

Подобные деяния были предусмотрены и Артикулом 7 Раздела 8 Статута 1588 года, за которые в качестве наказания уже предусматривалось отречение, что, соответственно, также влекло и лишение наследства.

По Статуту ВЛК 1529 года убийство родителей являлось квалифицированным видом убийства. В соответствии с пунктом 14 Раздела 7 «О земских насилиях, о побоях и об убийствах шляхтичей» Статута ВКЛ 1529 года «...если бы кто-либо убил своего родного отца или мать, тот приговаривается к бесчестию и смертной казни» [1, с. 180]. Как видно, увеличение наказания за квалифицированное убийство родителей выражалось в присоединении к смертной казни лишения чести. Основанием выделения убийства родителей в квалифицированный вид является наличие родственной связи между жертвой и преступником. Как видно, в норме речь идет только об убийстве родного отца или матери, из этого следует, что субъектами отцеубийства могут быть только дети «правые, кровные». Убийство же приемных родителей, опекунов, попечителей либо бенкартом своего незаконного отца под данную норму не подпадало и квалифицировалось исходя из общих положений об убийстве.

Статуы 1566 и 1588 годов также предусматривали смертную казнь за убийство родителей. При этом предусматривался квалифицированный способ – утопление. Как и по Статуту 1529 года, к наказанию в виде смертной казни виновным в убийстве родителей присоединялось лишение чести и уже дополнительно лишение всего наследства в пользу невиновных родственников.

Из анализа данных норм следует, что мотив совершения убийства одного из родных родителей не имел значения для привлечения виновного к установленному наказанию.

В Статуте ВКЛ 1529 года отдельная норма, предусматривающая ответственность родителей за убийство, а тем более за причинение какого-либо вреда здоровью детей, отсутствовала. Статут 1566 года (Артикул 16 Раздела 11) и Статут 1588 года (Артикул 7 Раздела 11) хоть и устанавливали ответственность родителей за убийство детей, но не признавали его тяжким преступлением. В качестве наказания за детоубийство назначалось тюремное заключение на 2 года и 6 недель. В качестве дополнительного наказания предусматривалось покаяние. После окончания срока наказания виновные родители обязаны были «еще до году чотырыкроть при церкви, при костеле ... покутовати и вызнавати явный грех свой перед всеми людьми собранья христьяньского».

Статуы ВКЛ также особо предусматривали наказание в виде смертной казни за убийство брата или сестры. Однако в отличие от убийства родителей законодателем оговаривается корыстный мотив совершения убийства брата либо сестры, только при наличии которого возможно применение к виновному наказания в виде смертной казни – надежда «...получить ту часть имения, которую тот должен был бы получить по наследству» (Артикул 15 Раздела 7 Статута 1529 года, Артикул 17 Раздела 11 Статута 1566 года, Артикул 8 Раздела 11 Статута 1588 года). По второму и третьему изданию Статута данное положение также распространялось и на убийство других родственников. Например, конкретно оговаривались последствия в случае убийства зятем шурина: его жена и дети лишались права на все имущество брата, а зять приговаривался к смертной казни. Общие положения закона распространялись и на других родственников, которые убили бы «кровного своего родственника, хотя бы состоящего и в отдаленном родстве» [3, с. 185; 4, с. 428].

В Статуте 1529 года отсутствовали положения, касающиеся преступлений, совершенных между супругами. Но уже во втором издании Статута появился артикул, называемый «О мужу и жоньо замордованье до смерти» («О заморьдованье мужа або жоны на смерть промежку нихь самыхъ» – по Статуту 1688 года). Данными артикулами убийство мужа или жены считается квалифицированным видом убийства и при надлежащем доказывании влекло смертную казнь «тым способом, яко бы отца або матку забил», т.е. через утопление в мешке.

При рассмотрении дел об убийстве между супругами доказательство «худого сожительства в супружестве» как возможного мотива совершенного преступления имело большое значение. Обвиняемый подвергался наказанию после установления факта «худого сожительства» и после доказывания того, что убийство действительно совершено обвиняемым. Право судебного преследования принадлежало детям или близким родственникам убитого. Именно они должны были доказывать вину преступника: провести достаточный опрос окольных соседей и вместе с ними, шляхтою или слугами (в случае отсутствия шляхты) присягнуть. Этого было достаточно для наказания виновного смертной казнью. Если же по каким-то причинам дети или близкие родственники не хотели никого обвинять, то они могли отказаться от такого права, и в таком случае обязанность преследовать убийцу возлагалась на суд. В ходе проведенного расследования выбирались семь шляхтичей, которые под присягой должны были сообщить суду все известное по конкретному делу. Если же все семь шляхтичей под присягой указывали на одно лицо, то именно к нему применялась смертная казнь.

Если же на судебном следствии действительно выяснялся факт «худого сожительства», а сторона обвинения не приводила надлежащих доказательств либо шляхта отказывалась присягнуть, подозреваемое лицо освобождалось от ответственности, однако также должно было присягнуть (Артикул 10 Раздела 11 Статута 1566 года, Артикул 6 Раздела 11 Статута 1588 года).

Статут 1588 года пережил существование самого государства и действовал на территории Беларуси вплоть до 30-х годов XIX века, т.е. даже тогда, когда Беларусь находилась в составе Российской империи. Действовавшие в то время в Российской империи законодательные акты также содержали нормы, устанавливающие ответственность за совершение внутрисемейных преступлений.

В Соборном Уложении 1649 года, так же как и в Статутах 1566 и 1588 годов, отдельно устанавливались нормы как за преступления в отношении родителей, так за преступления в отношении детей. Из анализа статьи 3 Главы XXII Соборного Уложения следует, что убийство детей не рассматривалось как серьезное преступление, так как за его совершение родители приговаривались лишь к году тюремного заключения, а «отсидев в тюрьме год, приходити им [родителям] к церкви Божии, и у церкви Божии объявляти тот свой грех всем людем в слух» [5, с. 288]. При этом также устанавливалось, что «смертию отца и матери за сына и за дочь не казнити».

Дети же, убившие своих родителей, подлежали смертной казни «безо всякия пощады».

В Уложении 1649 года предусматривалась ответственность детей не только за убийство отца и матери, но и за другие незаконные действия в отношении родителей. Если же «сын или дочь ... учнет отцу или матери грубия речи говорить, или отца и мать здерзости рукою зашибет», то в данном случае они подлежали порке кнутом. В таких случаях для наказания детей достаточно было, чтобы отец или мать просто обратились к публичной власти. Дело при этом по существу не рассматривалось, и в суть обвинения никто не вдавался.

В отличие от родителей, дети не имели права жаловаться на родителей, какие бы насильственные действия те не совершали. Если же все-таки дети обращались с жалобой к властям, они подлежали порке кнутом и отдавались назад отцу и матери.

По Соборному Уложению дети обязаны были и в старости заботиться о родителях. Если «сын или дочь отца и мать при старости не учнет почитать и кормить и ссужать их ничем не учнут», родители также могли обратиться к публичной власти за наказанием своих детей. В таком случае повинных детей подлежало «бить кнутом нещадно» и, кроме того, предписывалось «быти у отца и у матери во всяком послушании безо всякого прекословия».

Смертной казнью по Уложению 1649 года также наказывалось убийство брата или сестры. При этом не имело значения совершено такое убийство лично родственником либо другим лицом по его найму». Для женщин-мужеубийц устанавливался особый вид казни – закапывание заживо по горло в землю.

В законодательных актах Петра I также складывалась система норм о преступлениях, совершенных в семейной сфере, закрепленная затем в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 – 1885 годов. Уложение различало убийство с прямым и непрямым умыслом, разделяя первое на убийство с обдуманном заранее намерением (ст. 1454), без обдуманного заранее намерения (ст. 1455 ч. 1), и в запальчивости и раздражении (ст. 1455 ч. 2).

Убийство родителей (ст. 1449 Уложения) [6] считалось квалифицированным видом убийства и наказывалось бессрочной каторгой. При этом в статье 1449 Уложения, в отличие от Статута ВКЛ 1529 года, специально не оговаривалось, что убийство именно родных отца либо матери является квалифицированным видом убийства. Однако, по мнению Н.С. Танганцева, убийство незаконного отца или матери под действие статьи 1449 не попадало, так как «законы гражданские, говоря о родстве и родственниках, относят эти выражения только к родству законному, и такъкакъ, указывая на взаимные права и обязанности дѣтей и родителей, они также имѣють въ виду только дѣтей законныхъ, то отсюда выходитъ, что для примѣненія какихъ либо постановленій къ дѣтямъ незаконнымъ необходимо специальное упоминаніе закона уголовнаго или гражданскаго, чего нѣтъ» [7, с. 17] в рассматриваемой статье Уложения. По мнению Н.С. Таганцева, также должен решаться вопрос и о наказаниях за убийство других родственников. В Уложении, в отличие от убийства родителей, при убийстве других родственников закон различал предумышленное лишение жизни (п. 1 статьи 1451) и убийство «възапальчивости и раздраженій» (п. 2 статьи 1455). В первом случае назначалась бессрочная каторга, но при этом без «лишения всѣхъ правъсостоянія», что было характерно для виновных в убийстве родителей, а во втором – каторжная работа на срок от 12 до 15 лет.

Статья 1451 Уложения предусматривала исчерпывающий перечень родственных отношений, которые могут влиять на усиление наказания. В частности, это убийство: жены либо мужа, сына либо дочери, родных деда либо бабушки, внука либо внучки, либо «вообще одного изъ родственниковъ восходящей или нисходящей прямой линіи, въ какой бы то ни было степени; или роднаго брата или родной сестры, роднаго дяди или родной тетки». Таким образом, убийство одного из указанных членов семьи являлось квалифицированным. Однако в данном акте применительно к детоубийствам предусматривались и привилегированные составы:

- убийство матерью новорожденного внебрачного ребенка, совершенное от стыда или страха (п. 2 ч. 2 статьи 1451 Уложения). Но если будет доказано, что ранее женщина уже была виновна в совершении такого же преступления, смягчение наказания иметь место не будет;

- непредумышленное убийство матерью внебрачного ребенка от стыда или страха, когда «виновная вьонюмъ женщина, особенно если она незамужняя и резръшилась отъ бремени въ первый разъ» (п. 3 ч. 2 статьи 1451 Уложения).

Кроме того, частью 1 статьи 1460 отдельно предусматривалось и неосторожное убийство, если мать от стыда или от страха хоть и не умертвит своего незаконно рожденного ребенка, но оставит его без помощи, в результате чего наступит смерть ребенка.

Отделение 1 Главы 2 указанного раздела предусматривало ответственность за злоупотребление родительской властью. В частности, за принуждение детей к браку (статья 1586), вовлечение детей в преступление (статья 1587), развращение несовершеннолетних (статья 1588). Тем не менее родители по-прежнему могли использовать публично-правовые меры против непокорных детей. Статья 1592 Уложения разрешала по требованию родителей «за упорное неповиновение родительской власти, развратную жизнь и другіе явные пороки» заключать детей в тюрьму на срок от трех до четырех месяцев. При этом никакого судебного разбирательства не проводилось и родители не должны были представлять какие-либо доказательства вины детей.

Отделение 2 Главы 2 предусматривало ответственность за насильственные действия детей в отношении родителей. Так, в соответствии со статьей 1591 Уложения дети, нанесшие раны, увечья или другие телесные повреждения одному из родителей, наказывались по статье 1492, которая предусматривала возвышение строгости наказания тремя степенями. Если же действия оказывались насильственными-

ми, но не были связаны с причинением телесных повреждений, ответственность наступала по статье 1534 Уложения, как и за нанесение отцу, матери или иному родственнику по прямой восходящей линии личной обиды путем каких-либо оскорбительных действий. В данном случае виновный приговаривался к аресту.

По Уложению дети подлежали уголовной ответственности не только за конкретные действия, но и за угрозы применения насилия. Так, в соответствии с частью 2 статьи 1547 ответственность за угрозы отцу, матери или иному родственнику по прямой восходящей линии увеличивалась на три степени, нежели если бы угрозы были высказаны в отношении посторонних лиц.

Проведенная работа по подготовке реформы российского уголовного законодательства на рубеже XIX – XX веков, результатом которой явилось Уголовное Уложение 1903 года, затронула и нормы о внутрисемейном насилии. В данном Уложении, так же как и в Уложении о наказаниях, отдельно предусматривались нормы, устанавливающие ответственность за убийство родителей, однако отличием является то, что в статье 454 Уголовного Уложения уже конкретно говорится об убийстве матери или законного отца. Такое убийство также признавалось квалифицированным, и виновный мог быть приговорен к каторге без срока или на срок не менее 10 лет. Убийство матерью новорожденного ребенка, нажитого ею вне брака, в соответствии со статьей 461, так же как и в Уложении о наказаниях, признается привилегированным видом убийства.

Данный Закон устанавливал также более строгое наказание как за простое, так и за квалифицированное телесное повреждение, если повреждение нанесено одному из лиц, упомянутых в статье 454 и пунктах 1 – 4 статьи 455 (за исключением лишь нисходящего родственника, мужа, жены, брата и сестры).

Глава XIX Уложения 1903 года «О преступных деяниях против прав семейственных» относит к этой категории только такие противозаконные деяния, которые направлены против определенной семьи и против благ, принадлежащих отдельным членам семьи. На этом основании блага, охраняемые для всех граждан, такие как жизнь, здоровье и др., хотя и были нарушены членами семьи, из данной главы выделены. Помещенные в данную главу преступные деяния соответствуют преимущественно XI Разделу Уложения о наказаниях и претерпели лишь небольшие изменения.

В Главе XIX можно выделить следующие группы деяний:

- первая группа – охватывает посягательства на брак (ст. 408 – 410, 314);
- вторая группа – её составляют деяния, имеющие своим предметом нарушение, а в некоторых случаях и содействие нарушению определенных в законе условий для действительности брака (ст. 411, 412, 414 – 417);

- третья группа – единственным представителем посягательства на супружеские отношения является предусмотренное статьей 418 прелюбодеяние. Из Главы Уложения 1906 года «О преступных деяниях против прав семейственных», в отличие от Уложения о наказаниях (статья 1583), была исключена норма, отдельно устанавливающая ответственность за совершение побоев, причинения ран и т.д. супругами по отношению друг к другу;

- четвертая группа преступных деяний детей против родителей также представлена только одной статьей – 419, которая объединила в себе статьи 1592 и 1566 Уложения о наказаниях. Данная статья устанавливала ответственность за отказ доставить пропитание и содержание своим, заведомо в том нуждающимся, матери или отцу, если виновный имел к тому достаточные средства (ч. 1 ст. 419), упорное неповиновение родительской власти или грубое обращение с матерью или законным отцом (ч. 2 ст. 419), как видно, в отличие от Уложения о наказаниях, в данной статье говорится не о родителях, а о матери и законном отце;

- пятую группу составляют деяния, касающиеся долга попечения о детях со стороны родителей или лиц, их заменяющих (ст. 420 – 423). Сюда относятся, прежде всего, статья 420, в которую вошли статьи 1378, 1586 и 1599 Уложения о наказаниях, и новая статья 421, устанавливающая ответственность родителя, опекуна и т.п. за жестокое обращение с лицом, не достигшим 17-летия и т.д. [8, с. 240].

В первом советском Уголовном кодексе (УК 1922 года) наряду со многими положениями, сходными с нормами об убийствах в Уголовном уложении, имелись и отличия. Некоторые квалифицирующие признаки, перешедшие из Уложения о наказаниях 1885 года, не были восприняты кодексами советского периода. В частности, речь идет об убийстве отца или матери. Кроме того, в отличие от Уголовного уложения 1903 года, УК РСФСР не предусмотрел в качестве самостоятельного вида убийства убийство матерью своего новорожденного ребенка. Первые и последующие уголовные кодексы РСФСР также отказались от подробного регламентирования ответственности за совершение насилия в семье.

В ныне действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь также отсутствуют специальные составы насильственных преступлений, совершаемых против членов семьи. Единственной нормой, которую можно отнести к данному виду насильственной преступности, является статья 140, предусматривающая ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Но несмотря на это некоторые обстоятельства, отягчающие ответственность, перечисленные в статье 64 УК, позволяют суду при назначении наказания учитывать особенности преступного насилия в семье. В частности, к таковым можно

отнести: совершение преступления в отношении заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии; совершение преступления в отношении заведомо для виновного беременной женщины; совершение преступления в отношении лица, находящегося в материальной зависимости от виновного [9].

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях отдельные нормы, устанавливающие административную ответственность за внутрисемейное насилие, также не предусмотрены [10].

Заключение. Процесс развития законодательства, устанавливающего ответственность за внутрисемейное насилие, характеризуется рядом черт и тенденций. Как всякие правовые нормы, санкционированные государством, общеобязательные веления в данной области отражали особенности общественных отношений, проблемы, с которыми сталкивалось государство в той или иной период, а также способы, приемы, используемые законодателем для их разрешения.

Противодействие семейному насилию всегда являлось частью деятельности государства по обеспечению правопорядка, сохранению устоев и традиций семейного воспитания, охране семейных ценностей. Поэтому борьба с такого рода преступлениями на протяжении всей истории развития уголовного законодательства была в центре внимания и нормы, устанавливающие ответственность за насильственные посягательства на членов семьи, занимали существенное место среди других норм.

В течение всех этапов развития уголовного законодательства нормы, устанавливающие ответственность за насилие в семье, содержатся в актах, носящих универсальный характер. При этом как ранее, так и в настоящее время отсутствуют акты, направленные на защиту жертв семейного насилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под ред. К.И. Яблонского. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1960. – 253 с.
2. Малиновский, Я. Учение о преступлении по Литовскому Статуту / Я. Малиновский. – Киев: Тип. Императорского Университета св. Владимира, 1894. – 218 с.
3. Доўнар, Т.І. Статут Вялікага князя Літоўскага 1566 / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо; рэдкал. Т.І. Доўнар [і інш.]. – Мінск: Тэсей, 2003. – 352 с.
4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. энцыкл.; рэдкал.: І.П. Шамякін [і інш.]. – Мінск: БелСЭ, 1898. – 573 с.
5. Соборное Уложение 1649 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/22.htm>. – Дата доступа: 29.11.2012.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Классика российского права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/229/176.html>. – Дата доступа: 29.11.2012.
7. Таганцев, Н.С. О преступлениях противъ жизни по русскому праву / Н.С. Таганцев. Томъ II. – С.-Петербургъ, 1873. – 503 с.
8. Уголовное Уложение: Краткое изложение главныхъ положений его въ сопоставленіи съ дѣйствующимъ правомъ: сост. А.К. фонъ-Резонъ. – С.-Петербургъ: Изданіе Я.А. Канторовича, 1903. – 331 с.
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
10. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, 21 апр. 2003 г. № 194-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

Поступила 03.10.2013

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE RESPONSIBILITY FOR DOMESTIC VIOLENCE

V. KATUSHONOK

The paper analyzes one of the main problems of modern criminology – domestic violence and the strife against these negative phenomena. It is shown that the attempts to struggle against domestic violence were endeavored in first codified issues. The analysis of the main sources of law which incorporates responsibility for domestic violence, as well as a detailed analysis of the envisaged liability for the various forms of violence in the family, from with the Statute of the Grand Duchy of Lithuania to the Criminal Code of the Republic of Belarus.